

Чу Цзин шла позади Ло Хуайяо, наблюдая, как его длинные, изящные пальцы быстро набирают что-то на экране телефона. Закончив, он немного подождал, а затем не раздумывая взял с полки бутылку сока. На его лице появилось неясное, трудно описуемое выражение, улыбка, которая почему-то резанула Чу Цзин по глазам.

Впереди Ло Хуайяо нес в одной руке две бутылки сока, а в другой держал колу. Он неспешно направлялся к кассе, совершенно не оглядываясь, чтобы проверить идет ли Чу Цзин за ним.

Чу Цзин на мгновение остановилась, но, увидев, что Ло Хуайяо не реагирует, потеряла лицо и снова поспешила за ним. Однако, глядя на две бутылки сока в его руках и отдельную бутылку колы в другой, она вдруг ощутила горечь.

Будто бы они с Ло Хуайяо как эти напитки. Оба всего лишь разные виды питья, но одна бутылка в левой руке, другая — в правой. А потом их разберут разные люди и они никогда не окажутся вместе.

"Ло Хуайяо".

Когда он расплатился, Чу Цзин естественно взяла колу и, улыбнувшись, спросила: "Можно мне еще одну бутылку сока?"

"А?" — Ло Хуайяо замер на мгновение. Хотя сок он покупал для себя и Гу Чжуна, он не собирался отказывать Чу Цзин.

"Конечно".

Он улыбнулся и протянул ей одну из бутылок, шутливо добавив: "Надо было сразу сказать, чего стесняться. Взяла бы, что хотела".

Ло Хуайяо открыл свою бутылку и сделал первый глоток, но уходить не спешил. Он кивнул в сторону полок с напитками и снеками, стоявших по ту сторону кассы.

"Еще что-нибудь нужно?"

Чу Цзин посмотрела, как он пьет сок, затем убрала колу в сумку, тоже открыла свою бутылку и с улыбкой покачала головой: "Нет, хватит".

"Окей". — Ло Хуайяо кивнул: "Тогда пошли?"

"Угу".

Чу Цзин сделала глоток сока и пошла за ним, вдруг почувствовав себя куда лучше.

Всего лишь бутылка сока и ей уже радостно. Им достаточно пить один и тот же напиток, чтобы она чувствовала себя счастливой.

Она сложила руки за спиной и чуть подняла голову, глядя на Ло Хуайяо. Его кожа была светлой, черты лица изящными. Лучи солнца пробивались сквозь листву деревьев, отбрасывая тени на его лицо, но в этом свете и тени его глаза казались еще более яркими.

Чу Цзин смотрела в эти красивые, чистые глаза и тихо улыбалась.

Ло Хуайяо... Он сам по себе ослепительный человек.

Она никогда не забудет тот день, когда их поток поступил в Гуанхуа. Никогда не забудет Ло Хуайяо на сцене их первого студенческого вечера.

Он стоял под софитами, словно светился сам. И вот такой потрясающий человек... только запел, как его голос улетел в восемнадцать километров от нужной тональности.

Но он пел с таким спокойствием и уверенностью, что Чу Цзин тогда подумала: "Этот парень действительно крут".

Именно этот контраст, между его безупречным образом и отвратительным пением, заставил ее сердце забиться быстрее.

После этого многие признавались ей в симпатии, но она никак не могла забыть тот самый момент.

Тем более, Ло Хуайяо всегда был рядом. Везде, где он появлялся, от конкурсов на стипендии до номинаций на лучшего студента факультета, Чу Цзин все яснее осознавала, насколько он на самом деле замечательный.

Ло Хуайяо шел рядом, весело рассказывая про свои нелепые случаи, так же, как это делала Чу Цзин минуту назад. Но в отличие от него, она не смеялась. Они прошли еще немного и вдруг Чу Цзин заговорила.

"Ло Хуайяо".

"А?" — Ло Хуайяо повернул голову. Увидев, насколько серьезен ее взгляд, он внезапно почувствовал тревогу: "Что такое...?"

"Я тебя люблю. На самом деле, я влюбилась в тебя еще в первый год учебы".

Ло Хуайяо: "!!!!!!"

ОНО СЛУЧИЛОСЬ!

Вот оно, то, чего он больше всего боялся! Чу Цзин призналась ему в любви и теперь он больше не мог притворяться, что ничего не понимает!

Но стоило Ло Хуайяо заметить, как она нервно теревит край своей одежды, как его выражение изменилось.

"Чу Цзин". — Он посмотрел на нее серьезно: "Спасибо тебе".

Чу Цзин застыла. Она подняла голову, на ее лице отразились одновременно горечь и облегчение, словно она заранее знала, чем все закончится.

"Я не особо умею разговаривать с девушками". — В голосе Ло Хуайяо не было привычной легкости. Он поднял в руке бутылку сока: "Но есть одна вещь, которую я должен тебе сказать. У меня уже есть любимый человек".

"А..."

Чу Цзин опустила голову. На самом деле, она догадалась об этом еще тогда, когда он отправил сообщение и взял сок. Именно поэтому и решила признаться сейчас, так внезапно. Но ее предчувствие оказалось верным.

"Она с твоего факультета?" — Она не смогла сдержаться и все же задала этот вопрос.

"Нет". — Ло Хуайяо почесал нос и немного смущенно улыбнулся: "Это Гу Чжун".

Чу Цзин: "Ох, Гу Чжун... Он такой выдающийся, неувиди... Э?"

Чу Цзин несколько раз моргнула, резко подняв голову, и уставилась на Ло Хуайяо.

Она что, ослышалась?

"Ха-ха..."

Ло Хуайяо и без слов мог догадаться, о чем сейчас думает Чу Цзин. Он почесал голову: "Ты не

ослышалась. Да, это Гу Чжун".

"Я...!"

Чу Цзин едва не выпалила что-то в ответ, но вовремя прикусила язык, удерживая последние остатки своего достоинства. Слишком много информации. Она даже не знала, что сказать.

"Короче".

Ло Хуайяо сложил ладони вместе, будто моля о пощаде: "Не рассказывай никому, ладно?"

Хотя в Гуанхуа было немало однополых пар и большинство относилось к ним спокойно, но... кто такой Ло Хуайяо? И кто такой Гу Чжун? Особенно Гу Чжун, если слухи о его отношениях всплывут, это будет настоящая сенсация для всей школы.

Чу Цзин прищурилась:

"Если ты так боишься, что я разболтаю, зачем тогда вообще мне это сказал?"

"А?"

Ло Хуайяо отвел взгляд, явно избегая ее взгляда.

"Ну... я ведь тебя отвергаю, правильно? Хотел дать тебе серьезный ответ".

Чу Цзин: "..."

Почему она раньше не замечала, что Ло Хуайяо умеет так больно словами бить?

Но...

Она вдруг улыбнулась.

"Спасибо, Ло Хуайяо".

Все ее чувства, вся горечь в этот момент превратились в простую фразу: "Тогда... до свидания".

"Угу".

Ло Хуайяо кивнул, провожая ее взглядом, а потом тяжело вздохнул.

Он чувствовал себя ужасно виноватым. Будто действительно разбил сердце этой девушке.

"Что, жалко, да?"

Раздался холодный голос у него за спиной.

Ло Хуайяо аж вздрогнул, словно ощутив над собой тень смерти.

"Охренеть!"

Он резко отскочил в сторону и обернувшись, увидел...

Гу Чжуна.

Тот стоял перед ним, засунув руки в карманы, и смотрел... чересчур странно.

"Ох..."

Гу Чжун чуть приподнял подбородок и мрачно вздохнул: "Меня увидел — испугался. А когда попрощался с той девочкой — так разлучаться не хотел. Ай-ай, я уже сам не понимаю, какое у меня тут место. Может, я вообще не вовремя появился...?"

С каждым его словом Ло Хуайяо отчаянно махал руками, отрицая, но Гу Чжун даже не дал ему вставить ни слова. Он мог только стоять на месте и смотреть, как тот, будто пулемет, продолжает говорить, его фразы звучали одновременно и колко, и с изрядной долей ревности.

"Стоп-стоп-стоп!"

Ло Хуайяо поспешно сложил пальцы в знак "паузы" и, наконец, прервал поток речи. Он тут же заулыбался, с выражением на лице, которое можно было бы назвать чистейшим заискиванием.

"Кто сказал, что ты не вовремя? Ты как раз очень вовремя! Я как раз собирался тебя искать, а ты сам пришел! Точно потому, что переживаешь за меня и не хочешь, чтобы я зря бегал, да?"

Эти слова явно развеселили Гу Чжуна. Он приподнял брови: "Ну ладно, а где мой сок?"

"Вот он!"

Ло Хуайяо тут же протянул ему бутылку.

Гу Чжун взвесил ее в руке и сразу понял, вес не тот. Лицо его немного потемнело: "Ты не купил мне сок?"

"А?"

"Это же твой. Ты уже из него пил".

"О..."

Ло Хуайяо подался ближе и расплывшись в ослепительной улыбке, сказал: "Но ведь мое — это твое, разве нет?"

Гу Чжун: "..."

Черт, ему так хотелось рассмеяться, но ради своей гордости и возможности выторговать себе больше бонусов он должен оставаться хладнокровным!

Со стороны Ло Хуайяо видел только одно: Гу Чжун выглядит совершенно невозмутимым, будто продолжает злиться, причем без видимой причины.

Тогда Ло Хуайяо молча выдернул у него бутылку обратно и небрежно бросил: "Не хочешь — так верни".

Гу Чжун: "???"

"Кто сказал, что я не хочу?" — он метко перехватил сок обратно.

"Ты же только что так четко разграничил: твое и мое".

Не сдаваясь, Ло Хуайяо снова попытался выхватить бутылку.

"Какое твое и мое? Раз уж ты дал мне, значит, это мое!"

С этими словами Гу Чжун не только окончательно забрал бутылку, но и быстро открутил крышку. Затем, залпом, буквально в три глотка осушил всю бутылку.

Потом посмотрел на Ло Хуайяо с откровенно вызывающим выражением: "Ну? Я выпил. И что теперь?"

"Ох..."

Ло Хуайяо вдруг хитро прищурился, улыбаясь подозрительно лукаво:

"Я туда только что плюнул".

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Гу Чжуна, развернулся и сорвался с места, исчезая с бешеной скоростью.

Гу Чжун остался стоять на месте, глядя ему вслед и обреченно покачал головой.

*

После этой истории с Чу Цзин, Ло Хуайяо долгое время с ней не разговаривал. Когда они случайно сталкивались, он лишь коротко кивал и улыбался. Видя, что Чу Цзин не выглядит подавленной, он наконец-то смог избавиться от своей вины.

Как только груз с души спал, он тут же начал беситься.

"Эй".

Ло Хуайяо протянул ногу и пнул Гу Чжуна, который сидел на ковре и сосредоточенно нарезал фрукты. Его собственный рот был набит фруктовой мякотью, так что слова получались невнятными:

"Ты %&..."

"Говори нормально". — Гу Чжун даже не поднял голову.

"Когда ты вообще начал меня любить?" — поинтересовался Ло Хуайяо. Ему казалось, что он упустил кучу всего. Просто играли вместе, а потом раз и они уже встречаются.

"Любопытно?"

Гу Чжун взглянул на него с полуулыбкой. Убедившись, что Ло Хуайяо действительно ждет ответа, он наконец начал рассказывать: "Ну, это, наверное, началось еще с вашего поступления..."

Услышав, что Гу Чжун включил "режим воспоминаний", Ло Хуайяо вытер рот, вытер руки, сел ровно и приготовился внимательно слушать.

“Больше всего запомнилось твое выступление на вечере первокурсников”.

“Вечер?” — Ло Хуайяо высоко задрал подбородок: “Ну да, моя сногшибательная песня произвела на тебя неизгладимое впечатление, да?”

“Конечно”. — Гу Чжун кивнул с полуулыбкой, полухитрым выражением: “Тогда я как раз подумал...”

Ло Хуайяо смотрел на него с ожиданием.

Гу Чжун неторопливо закончил фразу: “Какая же у него толстая кожа, если он умудрился допеть до конца без тени смущения”.

Ло Хуайяо: “???”

Ло Хуайяо: “!!!”

“Ты мертв”.

Оскалившись, он схватил подушку и запустил в Гу Чжуна, а затем ринулся на него с боевым кличем, намереваясь не оставить от противника мокрого места.

Гу Чжун весело наблюдал за его вспышкой ярости, легко перехватил размахавшиеся руки и посмотрел на него с каким-то странным, глубоким выражением.

“Позу выбрал хорошую. Давай”.

Ло Хуайяо, внезапно оказавшийся сверху: “ЧТО, БЛИН?!”

<http://bllate.org/book/15130/1337195>